

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 5 сентября 1946 г., в 10 ч. 30 м. утра, в Лейж Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

37. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

38. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю следовать вчерашней процедуре, а именно вынести решение о включении второго пункта в повестку дня и оставить третий пункт на предварительной повестке дня до тех пор пока мы не покончим с обсуждением второго пункта.

Если нет возражений, я буду считать второй пункт принятым, а третий пункт остается на предварительной повестке дня для дальнейшего обсуждения.

Второй пункт повестки дня утверждается.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности постановил допустить к обсуждению второго пункта представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции, и я прошу этих представителей занять места за столом Совета Безопасности.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

39. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали вчера представителя Украинской Советской Социалистической Республики. Сейчас мы слушаем представителя Греции.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски): Греция, которая дралась бок о бок с союзниками в ту пору, когда, по словам Черчилля, Англия могла предложить только труд, кровь и слезы, Греция, которая дала союзникам первую победу над державой, считавшейся до этого непобедимой, Греция, которая в дальнейшем мучилась под гнетом оккупации четырех стран — Италии, Германии, Болгарии и Албании — и оказала мощное сопротивление силам захватчиков, эта Греция вторично за какие-нибудь шесть месяцев выступает перед вами, чтобы защитить себя от предъявленного ей обвинения в вызывающих действиях по отношению к соседям и в создании угрозы миру⁴.

Нам известны мотивы украинского заявления⁵. Тем не менее, мы приветствуем это заявление, так

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4 (стр. 20-24), 6, 7 и 8.

⁴ Греческий вопрос был возбужден СССР 21 января 1946 г. Он был поставлен на шестом заседании Совета Безопасности, 1 февраля 1946 г.; решение было принято на десятом заседании, 6 февраля 1946 года.

⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

как прения позволят членам Совета Безопасности разобраться в этом деле и составить себе точное и действительное мнение относительно того, Греция или иные государства создают путем непрерывных провокаций угрозу миру.

Когда я затрону сущность этого вопроса, вы убедитесь, я в этом уверен, что Греция, вышедшая из этой войны совершенно опустошенной и расположенная, к несчастью, в невралгическом пункте юговосточной Европы, была и останется защитницей великих идеалов мира и свободы на Балканах, ибо Греция считает спокойствие в этом районе необходимым условием общего мира.

Кампания, развязанная против Греции одновременно здесь и в Париже, напоминает нам о том шуме, который был поднят Римом накануне нападения на Грецию 28 октября 1940 г. В то время как Греция осыпалась бранью, в то время как ее суда бомбардировались и даже топились, итальянские фашисты и римская пресса обвиняли ее в создании угрозы миру на Балканах.

Греция по своей традиции обладает врожденным чувством меры; она не любит громких слов. Но она имеет право помнить и напомнить другим, если понадобится, что ее земля является отечеством всего мира, исходным пунктом цивилизации и свободы. Ее территория не велика, но имя ее является символом некоторых моральных и духовных ценностей, дающих ей право считать себя равной самым крупным державам. Заплатив за это право во время войны жизнью 50 000 греков, павших на поле чести, она не откажется от этого права в мирное время — в этом можно быть уверенным.

Украина принимает на себя роль обвинительницы Греции и Соединенного Королевства. Она приписывает Греции намерение напасть на невинных болгар и албанцев, а также обвиняет нас в притеснении анархистов в нашей собственной стране. Украина утверждает, что англичане помогают нам терроризировать этих мирных анархистов, которые демонстративно носят одежду своих жертв и еще не смыли со своих рук кровь, пролитую ими в гражданской войне, в декабре 1944 года.

Из памяти представителей Украины и Советской России как будто уже стерлись те выдержки из советской прессы, которые передавались по московскому радио по адресу Греции и были резюмированы в передаче от 27 апреля 1942 г., в первую годовщину занятия германцами Афин, в следующих выражениях: «Вы сражались без оружия против вооруженного до зубов врага и вы победили; малые против больших, вы одержали верх; иначе и не могло быть, потому что вы — греки. Вы дали нам время подготовиться к защите; как русские и просто как люди, мы приносим вам благодарность».

Это было одно из самых лестных приветствий, которые получила Греция, поработанная, подверженная мукам физическим, но непокоренная в своем сознании.

Греческий народ испытывает самое большое восхищение перед несравненным героизмом советской армии, явившимся одним из главных факторов уничтожения нацизма. Тем не менее, гре-

ческий народ чувствует, что в пределах своих возможностей он оказал услугу великой Советской России.

В этих условиях Греция рассчитывала на содействие и поддержку в своих усилиях добиться удовлетворения своих справедливых претензий, а также на наложение санкций на некоторых своих соседей, которые были общими врагами как Греции, так и Советской России. Вот почему греческий народ имеет основание чувствовать сегодня известную горечь, не только потому, что ему отказано в этом содействии, на которое он имел право, но также и потому, что у Греции создалось впечатление, что ее соседи — друзья или враги — находят в благожелательном к ним отношении Советской России поощрение тому, чтобы позволять себе угрозы по адресу Греции или применять против нее войну нервов.

Греция является через Средиземное море соседкой западных держав, а ее сухопутные границы делают ее соседкой Советской России. Наша национальная политика вытекает из нашего географического положения. Мы хотим быть не точкой трения, а наоборот, элементом согласия, связующим звеном между нашими великими союзниками.

Греческий народ в высокой степени демократичен. Греция — колыбель демократии, являющейся созданием греческой политической мысли. Сущность демократического режима состоит из двух принципов: большинство управляет, меньшинство контролирует. Это меньшинство имеет полную возможность стать большинством путем привлечения на свою сторону общественного мнения. В нашей системе не следует искать острия, направленного против какой бы то ни было другой страны. Первым условием международного сотрудничества является признание за каждым народом права самому, по свободному своему суждению, устанавливать свой социальный, конституционный и политический режим. Это греческий народ и делает. Он предпочитает демократию, но из этого не следует, что он не уважает волю других народов, управляемых по иной правительственной системе, несовместимой с историей, традициями, племенным составом и идеалами греческого народа.

Чрезвычайно скромная просьба, выраженная Грецией о том, чтобы союзники — и только они — проявили к ней справедливость в вопросе, касающемся Албании (включение Северного Эпира в государственную территорию Греции), а также в исправлении греческой границы с Болгарией, принимается за угрозу ее соседям. Эта «угроза миру» напоминает мне басню Эзопа об ягненке, который пил из ручья и мутил в нем воду.

Все греки, павшие в борьбе против двух империй, прикрывая своей грудью тех, кто теперь на нас жалуется, никогда не могли бы себе представить, что Греция должна будет предстать перед вами в качестве обвиняемой в преступлении, заключающемся в том, что она еще дышит и просит не фантастического вознаграждения, а только лишь элементарной справедливости. Может быть те, кто погиб в бою, много счастливее нас, так как

они не присутствуют при горькой драме сегодняшнего дня!

Никогда у Греции не было и в мыслях нарушить мир. Уравновешенная и умеренная, она всегда полагалась на справедливость великих держав. Если это является угрозой, тогда дело мира в серьезной опасности. Оно в опасности вследствие невыносимого злоупотребления силой и весьма грубого нарушения справедливости. Недостаточно быть сильным, чтобы быть правым. Нельзя превратить самых явных коллаборационистов военного времени, болгар и албанцев, в святых одним лишь принятием их под свою защиту. Этого, во всяком случае, недостаточно для того, чтобы обратить залитый кровью терновый венец Греции в международный символ беспорядка. Греция чувствует естественную горечь. Она рассчитывала найти не только по отношению к себе, но также и по отношению к тому идеалу, который она столь дорогой ценой защищала, ту же дружбу всех союзников, больших и малых без исключения, которую она со своей стороны уже проявила и продолжает испытывать по отношению ко всем.

Греция глубоко огорчена высказанным подозрением, что ее территория может стать очагом волнений на Балканах. Помимо того состояния слабости, к которому ее привела цепь долгих и жестоких испытаний, Греция заплатила так дорого за эту войну, что она более чем какая-либо другая страна имеет основание желать мира.

Самая законная просьба Греции, обращенная к ее великим союзникам, относительно территории, которая несколько раз признавалась греческой и занималась Грецией с согласия этих держав, названа угрозой миру на Балканах, исходящей от страны, которая опирается на свои законные права и верна одной и той же линии поведения, с самого своего возрождения среди свободных государств.

У Греции имеются свои претензии, основанные на ее правах, но ее намерения весьма далеки от какого бы то ни было империализма. Она никогда не претендовала на что-либо, законно принадлежащее другим и лежащее за чертой тех областей, которые были населены греками и озабочены их гением. Таковой была концепция Греции с самого начала, таковой она осталась и сейчас. Если можно говорить об угрозе миру на Балканах, угрозу эту надо искать лишь за пределами Греции. Я не могу назвать иначе как воображаемыми те опасения, которые Греция якобы вызывает у своих соседей. Какое из этих государств могло бы, в самом деле, подвергнуться нападению Греции? Греческая армия еще в стадии организации. Болгария содержит в данный момент обученную армию в 150 000 человек. Югославия держит под знаменами 300 000 мобилизованных, а у Албании имеется несколько десятков тысяч человек, сосредоточенных у нашей границы. Если есть угроза, она исходит не от Греции. Если надо установить некоторое наблюдение, предметом его должны быть другие государства. Возьмем, например, Болгарию: эта страна, трижды побежденная на протяжении тридцати трех лет, трижды повинная в преступлениях подобных тем, за

которые виновных судят в Нюрнберге, уделяет на армию огромную сумму по сравнению со своими ресурсами.

Греция не питает враждебных чувств к Албании. Как только будут разрешены ныне разбираемые вопросы, касающиеся этого соседа, Греция готова изгладить из памяти тяжелые воспоминания и возобновить узы дружбы, которые связывали обе страны в прошлом. Но Греция не может допустить, чтобы пробуждение в Албании вызывающего националистического духа, старательно возбуждаемого извне, могло позволить забыть то содействие, которое было оказано этим государством агрессивным действиям оси.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик находит трагикомическими претензии Греции на Северный Эпир, хотя они построены на неоспоримых основаниях, ясно доказывающих ее права на эту провинцию. В то же время он считает вполне обоснованными требования болгар!

Ответ на это странное заявление был дан заранее государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Бирнсом, который 15 августа 1946 года на Мирной конференции в Париже выразился следующим образом:

“Прежде чем закончить, я хочу сказать несколько слов о Греции. На конференции она явилась объектом критики со стороны государства, прежде бывшего в стане врагов, а также и со стороны некоторых членов Объединенных Наций. Это очень прискорбно. В критический момент, прежде чем некоторые из нас успели отдать себе отчет в той опасности, которой мы подвергались, эта маленькая, но благородная нация оказала всей мощи оси сопротивление, отмеченное беспримерной доблестью. Я никогда не забуду, как мы тогда ожидали сообщений из Греции. Унаследованное ее народом от предков мужество задержало итальянские и германские армии и выиграло для других наших союзников драгоценное время.”

Право Греции представить свои справедливые требования было признано Мирной конференцией, заседающей сейчас в Париже, двенадцатью голосами против семи.

Чтобы опровергнуть утверждение, что Греция, с формальной точки зрения, все еще в состоянии войны с Албанией, войны, объявленной и самой Албанией, и нами, представитель Украины сказал вчера: “Какой иной политический смысл, как не подготовку военных операций против Албании, имеет неустанно повторяемое греческим правительством утверждение, что Греция находится в состоянии войны с Албанией, хотя всему миру известно, что война закончена в 1945 году?”¹

Он признает этим самым, что до 1945 г. состояние войны существовало. С того времени, насколько мне известно, мы не подписывали с Албанией ни перемирия, ни мирного договора, единственных актов, которые согласно международному праву могли бы положить конец войне.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 112.

Проведенная параллель между Россией и Францией, с одной стороны, и Грецией и Албанией, с другой, не более как ораторский прием, и я уверен, что ни для кого другого это не явилось такой неожиданностью, как именно для представителя Франции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждает, что надо делать различие между албанцами теперешними и теми, которые объявили войну Греции и союзникам.

Я позволю себе возразить ему ссылкой на историю Албании, которая показывает, что Албания всегда являлась орудием империализма той или другой державы. Нам говорят теперь, что режим переменялся, и что теперешние албанцы отличны от тех, которые служили фашистскому империализму. Те же албанцы, которые сегодня поют песни о Волге, всего год тому назад пели "Джовинеццу". Албанцы, которые сегодня приветствуют друг друга сжатым кулаком, являются теми же самыми, которые салютовали по-фашистски, когда еще верили в победу оси.

Британские войска впервые появились в нашей стране в ноябре 1940 года, согласно ранее принятому на себя Великобританией обязательству. Эти войска прибыли по просьбе греческого правительства не для покушения на нашу национальную независимость, а для принятия участия в тяжелой и неравной оборонительной борьбе, которую наша маленькая страна принуждена была вести против двух могущественных захватчиков.

В период нашего освобождения британские войска снова высадились в Греции, не по собственной инициативе, а опять-таки по просьбе греческого правительства и в соответствии с соглашением, заключенным в Италии и подписанным представителями всех без исключения политических партий, включая крайних левых. Высадка британских войск оказалась со всех точек зрения счастливым фактом, ибо их присутствие восстановило в стране чувство безопасности.

С этих пор британские войска оставались в нашей стране по желанию и с свободно-выраженного согласия всех сменявшихся правительств, которые отдавали себе отчет в том, что присутствие этих войск все еще необходимо для того, чтобы установить действительное равенство перед законом, чтобы охранить права народа и чтобы предупредить повторение кровавых междоусобных конфликтов.

Излишне говорить о том, что все греки ревниво оберегают свою национальную самостоятельность и что они мирятся с присутствием британских войск лишь в силу ясного сознания того, что сотрудничество с этими войсками не может ни в какой мере угрожать их независимости.

Обвинение британских войск в том, что они проявили политическое пристрастие, лишено всякого основания, так как британская армия, понесшая потери во время печальных событий в декабре 1944 г., не только не затаила злобы против ЭАМ, но, наоборот, настойчиво рекомендовала Варкизское перемирие и в дальнейшем все другие меры снисхождения по отношению к ЭАМ, вплоть до амнистии.

Советы, которые давались Великобританией, как и советы других союзников, никогда не были направлены к созданию или поддержанию господства одной политической партии над другой.

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Украины в своих речах старались, главным образом, произвести известное впечатление целой лавиной вздорных утверждений по части внутренних дел Греции и рядом диких, извращенных или вымышленных слухов, распространяемых за пределами страны партией, у которой греческим является лишь ее название. Тут видны явные махинации против внутреннего мира Греции, против ее положения в глазах мирового общественного мнения, против ее целостности и даже против ее независимости.

Мы считаем неприемлемой всякую публичную дискуссию о наших внутренних делах, ибо по точному смыслу пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций это является вмешательством во внутренние дела суверенного государства, государства гордого и независимого, состоящего членом Объединенных Наций. Тем не менее, мы не можем оставить без ответа высказанные здесь обвинения против нашей страны.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик в своей речи в Совете Безопасности 30 августа¹ упомянул о заявлениях члена палаты общин Лесли Солли, сделанных им в Париже и в Лондоне.

Парламентский помощник министра иностранных дел британского правительства Макнил, отвечая г-ну Солли в палате общин 5 июня, сказал:

"В течение двадцати минут почтенный депутат держал речь, причем высказал самые необыкновенные обвинения по поводу обстановки в Греции. Я очень сожалею, что он в своей речи, продолжавшейся целых двадцать минут, не привел ни малейшего доказательства. К счастью, один из его коллег, г-н Доддс, был более словоохотлив. Он поместил 5 мая в одной из больших газет письмо, в котором, между прочим, говорит: "Типичным примером является Сохоз, где царят террор и насилие, где суд является чистейшей пародией, и где жандармы создали такую обстановку, которую можно сравнить только с законами джунглей и дикарей, бывшими в силе в средние века".

Я бы не выполнил своего долга перед палатой общин, если бы не распорядился произвести немедленное расследование этого мрачного положения вещей. Я это сделал. Верно, что в этой деревне имели место беспорядки и что жандарм стрелял в человека, когда последний пытался бежать. Я приказал также произвести обследование относительно местного судьи, который в дальнейшем будто бы не был допущен к исполнению всех своих обязанностей. Затем почтенный депутат по возвращении из Афин заявил протест против попыток запугивания некоторых девушек среди его единомышленников. Я снова приказал произвести расследование и счастлив доложить палате общин, что то, что в действительности имело ме-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6, стр. 89.

сто, едва ли может быть названо средневековым.

Почтенный депутат говорит, что куда бы они ни ездили, они везде видели избиения левых правыми. Поскольку речь касается беспорядков, эта фраза, по всей вероятности, верна, но смысл ее суживается словами: "куда бы мы ни ездили".

Помимо заявления г-на Солли, кое-что было опубликовано и в греческой прессе. Коммунальный совет сообщил во все местные газеты, что депутаты парламента уклонились от контакта с местными властями и отказались принять делегацию вдов, мужья которых пали от рук сторонников ЭЛАС. Совет устроил открытое собрание с целью протеста против пристрастного отношения и одностороннего расследования со стороны английской парламентской группы. Я считаю необходимым определенно заявить, что опубликование результатов произведенного членами парламента расследования было бы полезным, но я хочу, чтобы каждый раз, когда члены парламента отправляются за границу в качестве делегации, они делали свое дело осмотрительно, разумно и беспристрастно. Я настаиваю на том, что, если бы эта делегация поставила себе такую цель, ее деятельность была бы гораздо шире.

Вообще говоря, положение значительно ухудшилось с прошлого месяца, главным образом, я полагаю, из-за приближающихся выборов. Когда почтенный член парламента от Брокстоу упомянул об ошибке, которую допустили в декабре месяце левые элементы, мне казалось, что он скажет нечто такое, с чем я от всего сердца согласен и о чем я глубоко сожалею. Дело касается системы заложников, системы, которая заклемила в прошлом и заклемит также в будущем многие части Греции. Вследствие этого, когда народу приходится действовать против левых элементов, он это делает с большей энергией, чем когда дело касается правых элементов, и это из-за серьезной ошибки, допущенной в свое время сторонниками ЭАМ.

Почтенный депутат особенно настаивал на том, что эти беспорядки, если и не были вызваны британскими войсками, во всяком случае прекратились бы с уходом последних. Он привел беседы, которые он имел по этому поводу с г.г. Софулисом и Софьянопулосом. Я должен заявить, что, пока эти господа находились у власти, они подобного мнения не высказывали. Я пойду даже дальше: ни одно греческое правительство, правое или левого центра, пока оно находилось у власти, не требовали ухода британских войск. Было как раз обратное явление. Мы не переставали предлагать разным правительствам Греции озаботиться обеспечением собственной полицией, так как хотели, чтобы наши люди вернулись домой.

Я не думаю, с другой стороны, чтобы можно было утверждать, что мы допустили какое-либо пристрастное отношение к правым элементам.

Еще 2 марта мы преподавали в этом духе инструкции нашему послу, с тем чтобы он довел об этом до сведения г-на Софулиса, так как были открыто произнесены речи, в которых говорилось об обструкции. Я не осуждаю г-на Софулиса, ибо невозможно сразу же и в демонстративной форме предать забвению те чувства и страдания, которые явились результатом гражданской войны. Но я не позволю никакому депутату утверждать без предъявления доказательств, а до сих пор таковых доказательств предъявлено не было, что британские военные силы в Греции применяются для поддержания эксцессов со стороны правых элементов.

Мне трудно поверить, чтобы кто бы то ни было, заинтересованный в судьбе среднего греческого обитателя, мужчины или женщины, и в его абсолютной или относительной безопасности, равно как и в вопросах его питания и его надежд найти работу, мог согласиться с теми безответственными доводами, которые мы слышали здесь вчера".

Таковы слова г-на Макнила, парламентского помощника министра иностранных дел.

Я приступаю теперь к вопросу о выборах. В своей речи, произнесенной несколько месяцев тому назад, Черчилль сказал: "В сумерках, окутавших Европу к востоку от Берлина и Триеста, только Афины, помимо Чехословакии, остаются еще алтарем свободы". Греция является единственной страной, где имели место свободные выборы в присутствии союзных наблюдателей, приглашенных для этого греческим правительством.

Действительно, двести пятьдесят групп опытных наблюдателей, американцев, англичан и французов, наблюдали за выборами, которые происходили у нас 31 марта, когда у власти находился глава партии либералов г-н Софулис. Привожу выдержку из их доклада:

"По мнению союзной миссии, принятому после тщательного рассмотрения вопроса, выборы, в целом, были свободными и честными, и результаты их представляют собой истинное и действительное волеизъявление греческого народа".

И далее следует: "Если бы левые партии, бойкотировавшие выборы, приняли в них участие, то единая палата, которая была избрана, включила бы, быть может, 20 процентов, но никак не более 25 процентов представителей этих партий, что, однако, не изменило бы окончательных результатов. Из этих двадцати процентов на долю коммунистической партии пришлось бы 9,3 процентов. Греческие выборы, в смысле их внешнего порядка, могут смело выдержать сравнение со всеобщими выборами во Франции, Великобритании и Америке. Присутствие в Греции британских войск не оказало абсолютно никакого влияния на выборы".

Назначение этих наблюдателей было результатом соглашения, заключенного в Ялте между Соединенными Штатами, Великобританией и Россией, для помощи освобожденным государствам в установлении демократических правительств; за этим соглашением последовало другое — между греческими политическими партиями

— об обращении за такой помощью к союзникам. Соединенные Штаты, Франция и Великобритания приняли это греческое приглашение. Россия его отклонила.

Выборы эти были проведены совершенно правильно и безупречно честно. Нынешнее правительство г-на Цалдариса в то время не было у власти. Оно было в оппозиции. Оно не обладало поэтому возможностью, даже если бы оно этого хотело, оказывать влияние на избирателей.

Что же касается заявления члена парламента Солли, то правда в том, что два лица были арестованы в Каллитее 26 апреля за производство денежных сборов, в нарушение закона 1931 года. Они не были подвергнуты оскорблениям; они были привлечены к суду, который одного из них приговорил к двум месяцам тюрьмы, а другого освободил.

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Украины говорили нам о протесте, представленном демократическими партиями Греции послу Советского Союза в Афинах. Оба представителя были введены в заблуждение своими осведомителями. Руководители крайних левых организаций и центрального комитета ЭАМ, а не вожди демократических партий, явились к советскому послу.

С другой стороны г-н Софулис заявил 27 августа представителям прессы:

“Ни один грек не может утверждать серьезно, что Греция возбуждает в настоящее время пограничные инциденты или же угнетает совершенно незначительное по численности национальное меньшинство, по отношению к которому греческое правительство было всегда не только терпеливым, но и истинно отеческим. Какие бы ни были в его среде партийные распри, греческий народ чрезвычайно чутко относится к праву других на свободу. У нас могут быть глубокие расхождения с нынешним правительством; это, однако, область внутренней политики и мы убеждены, что греческий народ преодолет свои теперешние внутренние затруднения”.

Что же касается Греко-американского совета, о котором упоминалось, то это совершенно незначительное общество, состоящее в большинстве из коммунистов.

Плебисцит по вопросу о режиме в Греции, результат которого вам известен, имел место в воскресенье. Партия ЭАМ, представленная в правительстве шестью министрами, подписала в Ливане соглашение, по которому плебисцит должен был решить вопрос о режиме. Почему плебисцит был назначен на этот день?

Британский посол в Афинах посетил 10 апреля председателя совета министров, чтобы ему сообщить, что британское правительство полностью признает право греческого правительства назначить любой день для референдума, как только будет закончена проверка избирательных списков. Подобные же сообщения последовали затем от представителей Соединенных Штатов и Франции.

С согласия парламента, созданного на основе состоявшихся выборов, греческое правительство назначило референдум на первое сентября после проверки избирательных списков, проведенной вполне удовлетворительно, как это установлено английскими и американскими наблюдателями, оставшимися в Греции по просьбе греческого правительства для наблюдения за плебисцитом. Таким образом опрос населения произошел в полном порядке, со всеми гарантиями подлинности и в условиях, не дающих оснований для нападок на волеизъявление народа.

Не желая затруднять вас перечислением тех инцидентов, которые были вызваны албанцами с целью продолжить истребление греческого населения в Северном Эпире, я напому вам только, что в моих меморандумах (документы S/123 и S/131)¹, представленных в Комиссию по приему новых членов Объединенных Наций, я изложил подробности этих инцидентов, доказывающих ответственность и виновность албанских властей.

Нападения албанцев вдоль всей границы за последнее время усилились. Мною составлен перечень этих инцидентов, с указанием всех тех, на которые было обращено мое внимание со времени посылки второго меморандума. Должен еще добавить, что 18 августа, в 10 часов утра, самолет неизвестной национальности, с красным кругом у хвоста, пролетал над греческой территорией у греко-албанской границы, на расстоянии 5 километров от границы. Пролетев некоторое время вдоль линии Граммоса, самолет повернул назад.

Цель этих инцидентов ясна; они стремятся спровоцировать греков, чтобы их ответные действия можно было использовать в смысле оказания влияния на общественное мнение, и чтобы создать условия, необходимые для посылки групп анархистов на греческую территорию. Военный трибунал в Янине заседал с 5 по 8 августа для суда над одной бандой, напавшей на жандармский пост в Граммене, к югу от Янины. То, что было установлено, в присутствии секретаря британского посольства, не оставляет никаких сомнений в характере миссии, возложенной на эти анархические группы. Греческим солдатам, только благодаря железной дисциплине и большому самообладанию, удалось не дать этим инцидентам принять более значительные размеры. Среди происшедших инцидентов надлежит напомнить об одном, который имел целью захват 7 июля с. г. пограничного поста Скипи.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что инциденты на греко-албанской границе, поставленные им в вину Греции, странным образом совпадают по времени с конференцией, заседающей в Париже². К сожалению, мне приходится заявить о том, что, по мере того как эти инциденты имели место, — а они начались уже некоторое время тому назад — о них надлежащим путем доводилось до сведения союзников и друзей Греции.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 6, документы F и G.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 112.

Никто не может уже больше верить некоторым из наших соседей и тем, кто говорит от их имени, когда они единодушно твердят о каких-то так называемых гонениях на "слагофонов" — на это совершенно незначительное меньшинство в греческой Македонии. Всем известно теперь, что тысячи мнимых беженцев, перешедших границу, которая отделяет Грецию от одного из соседних государств, являются или слагофонами, скомпрометированными преступным сотрудничеством с болгарскими и германцами и последовавшими за ними при их отступлении, или же болгарскими, привезенными из Болгарии болгарскими властями во время оккупации; но, главным образом, это анархисты, которые называют себя греками, но открыто работают на врагов Греции, или же это члены ЭАМ, виновные в уголовных преступлениях.

7 января 1944 г. болгарин Димитров, девять лет тому назад униженный перед лицом всего мира Геринга, выступил по радио из Москвы с драматическим призывом к своим соотечественникам. Он требовал от них выкинуть вон немцев, пока еще не поздно. Но болгары на это особого внимания не обратили. Они запросили перемирия лишь после того, как советские армии-победительницы вступили в Болгарию. Эту дату надо запомнить: 5 сентября 1944 г.

Выдвинутые Димитровым в Москве обвинения против его соотечественников заключались в следующем:

"Болгария стала базой для немцев в их преступной войне против свободолюбивых народов и, прежде всего, против Союза Советских Социалистических Республик. Болгария позволяет немцам закрепить свое положение и обосноваться на ее территории как у себя дома. Болгария полностью уступила немцам город Варну и его морскую базу. Болгария согласилась на то, чтобы ее армия была поставлена под немецкий контроль; немцы выдают себя за специалистов, тогда как в действительности они являются гитлеровскими комиссарами. Болгария дала свое согласие на то, чтобы ее войска в Югославии были использованы вместе с немецкой армией в военных действиях против Югославской народно-освободительной армии. Болгария является вассалом оси и ее соучастницей в преступной гитлеровской войне. Она шумно и торжественно объявила войну Англии и Соединенным Штатам 12 декабря 1941 г. Болгария рассчитывает, что ей удастся заручиться расположением союзников, если в последнюю минуту она изменит свою политику".

Георгий Димитров, будучи прежде всего болгарин, воздержался в своем обращении от упоминания о Греции. Он совершенно умолчал тогда о болгарских преступлениях в Греции. Тем не менее, в июне 1944 г., всего лишь за три месяца до занятия Болгарии русскими, журнал "Славяне"¹, издававшийся в Москве Димитровым, писал:

¹ "Славяне", ежемесячный журнал Всеславянского комитета. Редакционная коллегия: Ванда Василевская, Тимофей Горбунов, академик Николай Державин, Божидар Масларич, профессор Эдвек Неедлы, Максим Рыльский, Анатолий Тарасенков, ответственный секретарь.

"Болгары, союзники фашистской Германии, притворяются невинными, утверждают, что защищают свою собственную территорию, что не стремятся захватить чужую территорию. Но что именно является их собственной территорией? Они называют Фракию и Македонию, оккупированную ими весной 1941 г., когда они нанесли удар в спину героически сражавшимся греческому и югославскому народам и открыли путь германским ордам. Немцы вместе с болгарскими отрядами воюют против греческих партизан. Что это? Разве национальное объединение Болгарии требует разбоя, грабежа и разорения греческих земель? Болгарские войска стоят на греческом побережье Эгейского моря и в Салониках. Всем известно, что Болгария является военной базой и логовищем немцев. Какое уж может быть "национальное объединение" болгар, когда соседние народы в Греции и Югославии с законной ненавистью смотрят на болгар, играющих роль жандармов Гитлера"².

Так выразился Димитров, глава болгарской коммунистической партии, в официальном славянском органе в Москве.

В марте 1943 г. сенатор Клод Пешпер, член комиссии по иностранным делам американского сената, заявил следующее: "Американский народ с негодованием и ужасом следит за политикой болгарского правительства в этой тотальной борьбе свободных людей против тирании. Избиение 15 000 ни в чем неповинных греков во Фракии и Македонии, занятых болгарскими, и тот факт, что еврейское население Болгарии было предоставлено нежному попечению нацистских зверей, — все это является актами бесчеловечности, ложающимися новым позором на Болгарию. Объединенные Нации учтут эти преступления болгар, сателлитов нацизма. В день победы преступников постигнет кара. Объединенные Нации этих преступлений не забудут".

В Болгарии вожди всех партий следовали за осью, имея за собой всю массу болгарского народа. Никакое иное государство не может быть уподоблено Болгарии, которая впоследствии сочла необходимым казнями германофилов доказать свои чувства, направленные против оси, чтобы этим оттенить декорации своей революционной сцены. Ни одна другая страна не насчитывала столько германофилов.

Тридцать пять тысяч болгарских квалифицированных рабочих было послано в Германию. Все порты Черного моря были предоставлены в распоряжение Германии. Сейчас болгары меняют свою маску. То, что им не удалось получить от Гитлера, они стараются получить от союзников, против которых вели войну.

Албанцы действовали таким же образом. Энвер Ходжа признал в Париже, что албанцы, уступая силе, сражались вместе с немцами и итальянцами. В Албании не было слышно никаких оппозиционных голосов против оси. Вопреки настойчивым призывам со стороны союзников и героиче-

² Цитируется — не дословно — статья Велко Червенкова "Басня о "национальном объединении" болгар при помощи немецких разбойников", "Славяне", № 6, июнь 1944 г., стр. 6-7.

скому примеру греков, албанцы оставались фанатически преданными итальянцам и немцам.

Соппротивление, оказанное греческим населением Северного Эпира, дало албанцам, сотрудничавшим с немцами и итальянцами, повод уничтожить 65 деревень, разграбить 150 деревень и сжечь 6 200 домов. Число жертв Соппротивления достигло 1 700 человек убитых и 1 600 взятых заложниками; 7 600 бойцам удалось отойти в Грецию.

Чтобы составить себе представление о разрушениях, произведенных с апреля месяца 1941 г. до октября 1944 г. в Северном Эпире албанцами, отдельно или совместно с немцами и итальянцами, надо только изучить карту, которую я имею честь представить Совету Безопасности с просьбой приобщить ее к остальным документам по этому делу.

Как я уже упомянул, чрезвычайный военный суд в Янине судил с 5 по 8 августа 1946 г. участников коммунистической банды, напавшей 19 июля на жандармский пост в Граммене, к югу от Янины. Главарь и девять человек из этой банды были признаны виновными. Из свидетельских показаний и представленных на суде документов явствует, что в апреле текущего года главарь этой банды в сопровождении двух из числа захваченных, а также других лиц, разыскиваемых судебными властями, но еще не арестованных, отправился в Аргирокастро и Тирану. Путевые расходы этих лиц, равно как и расходы по их размещению, были приняты на себя албанскими начальниками учреждения, известного под названием "Народная безопасность". В Тиране указанные лица получали пищу в помещении "Народной безопасности".

В начале июня эти лица получили инструкции для работы в Греции, где уже действовали партизанские банды. Они покинули Тирану 10 июня в албанской военной автомашине, управляемой албанским солдатом. В автомашине кроме людей было 25 автоматических винтовок системы Штейр, четыре или пять ящиков с патронами и несколько ручных гранат системы Милса. Бандиты остановились в Аргирокастро, чтобы взять еще несколько человек, а затем направились к албанскому пограничному посту Лонгос, где было оружие выгружено в присутствии албанских офицеров, с которыми главарь банды имел разговор. Отсюда, с албанским солдатом в качестве проводника они перешли границу недалеко от местечка Профитис Илиас де Кастаниани.

Главарь банды заявил, что деятельность их имеет целью свержение греческого режима и что, как только завяжется борьба, албанские революционеры поддержат их. У главаря этой банды было найдено два пропуска, выданных ему отделом "Народной безопасности" в Аргирокастро, один для следования в Тирану, а другой для свободного проезда, пользуясь гражданскими и военными перевозочными средствами, из Аргирокастро в Дураццо. Вот фотостаты этих документов.

Передо мной отчет № 150 заседания американского конгресса, помеченный 29 июля. В отчете по просьбе г-жи Клэр Бут Люс помещена корреспонденция, напечатанная в "Нью-Йорк таймс" и

сообщенная ею палате представителей. Позвольте огласить несколько выдержек из этой корреспонденции.

"Наблюдатели, возвратившиеся из Албании в начале этого месяца, характеризуют эту страну, как коммунистическую на все сто процентов. Частные предприятия полностью упразднены. Духовенство в значительной части истреблено. Личной свободы больше не существует. Милитаризм поглощает все. Считают, что число заключенных с конца 1944 г. колеблется между десятью и пятнадцатью тысячами, что по меньшей мере три тысячи человек убито или бесследно исчезло, в том числе двенадцать лиц, принадлежавших к католическому духовенству.

Полагают, что русские военные инженеры руководят постройкой дороги из Кукуса (город, расположенный к северо-западу от Скутари на границе с Югославией) в Пешкопею; эта дорога явится звеном уже существующей дороги на Корицу, на греческой границе, через Поградец и Эльбасан. Стратегическое значение этих работ очевидно, если принять во внимание, что до сих пор войска могли передвигаться только по дороге вдоль побережья, ведущей из Тираны в Скутари и поворачивающей затем на северо-запад, к югославской границе. По новой же дороге войска,двигающиеся из Югославии, могут быть значительно быстрее подведены к греческой границе по почти прямому пути, не прибегая к дороге вдоль побережья, подверженной обстрелу с моря.

Волонская бухта, защищенная линией укреплений, обладает всеми необходимыми географическими условиями, чтобы стать одной из самых крупных морских баз в Адриатическом море.

Попутно с постройкой укреплений русские реорганизовали албанскую армию, которая в июне этого года насчитывала 50 000 человек при 12 000 офицеров. Армия эта вся одета в новую форму (цвет хаки — зимой, светлый холст — летом), вооружена автоматическими винтовками, легкими пушками, равно как и орудиями противотанковыми и зенитными.

Из албанского бюджета в 1 016 миллионов франков на 1945/46 год, 600 миллионов франков ассигнованы на военные расходы. Это считается совершенно неотвечающим экономическому состоянию страны, тем более что, как всем известно, официальная статистика определяет сумму денежного обращения равной 320 миллионов франков.

На судебных процессах, которые привели ко многим казням, свидетели-очевидцы были поражены той легкостью, с которой обвиняемые признавались во всех предъявленных им обвинениях и приписывали это пыткам".

Со времени освобождения против Греции ведется война нервов. Это вызывает в ней чувство острого негодования, ибо она единственная страна Европы, против которой эта война нервов ведется государствами, бывшими еще вчера сателлитами оси. Эта кампания нас не пугает, она нас

только удивляет. Эти государства ничему не научились и ничего не забыли. Они все еще думают, что живут в эпоху, когда создавались легенды, и забывают, что времена изменились.

Отсутствие сколько-нибудь значительного меньшинства славян или "славофонов" в Македонии было подтверждено докладом Комиссии Лиги наций по расселению беженцев, беспристрастность которой не может быть оспариваема.

Председатель Комиссии г-н Генри Моргентау высказывается следующим образом: "Главным приобретением Греции в результате наплыва беженцев явилось этническое единство. Турки и болгары, присутствие которых в Македонии и Фракии делало во время последней войны трудную македонскую проблему неразрешимой, были обменены и вернулись в свою страну, превратив таким образом Македонию в чисто греческую землю".

Кое-кто из друзей тех, которые кричат и протестуют, сами изгоняют со своей территории сотни тысяч людей, а в то же время изображают в виде жертв ничтожное число болгарофилов, тесно сотрудничавших до последнего момента с германскими оккупационными властями. Если бы эти коллаборационисты находились в пределах своей собственной страны, нет никакого сомнения, что от них избавились бы простым и хорошо известным способом ликвидации, практиковавшимся их правительствами.

Так называемые преследования несуществующего в Греции славянского меньшинства были опровергнуты министром иностранных дел Великобритании, который в речи от 21 августа 1945 года признал, что обследование на местах, равно как и донесения находящихся в Македонии военных властей никоим образом не подтверждают обвинений, распространяемых белградским радио.

Со своей стороны Греция тщетно пыталась добиться возвращения нескольких тысяч заложников, которые были уведены сторонниками ЭЛАС в декабре 1944 г., и о судьбе которых правительство Югославии не пожелало дать сведений греческому правительству. В речи от 7 июля 1945 года маршал Тито заявил, что греческий народ, к своему несчастью, управляется реакционерами, угнетающими не только македонских славян, но и самих греков; он заявил также, что греческие провокаторы беспричинно стреляли у границы, чтобы спровоцировать Югославию. Маршал Тито добавил к этому, что тысячи македонских и греческих беженцев нашли приют в Югославии.

Каково же было в тот момент положение в Греции? Греческий генерал-губернатор Македонии Мерентитис описал это положение в телеграмме от 9 июля 1945 года следующим образом: "Я только-что возвратился из поездки в Флорину, Касторию и Козани. Я не заметил никакого массового исхода славофонов. Ведущаяся югославской прессой кампания относительно имеющих якобы место преследований лишена всякого основания. Территория между Флориной и Касторией терроризирована иррегулярными бандами, проникшими на нашу территорию из Югославии. В центральной и восточной Македонии тоже не обнаружено никаких массовых переходов в Юго-

славию, за исключением пятидесяти семейств, которые по собственному желанию ушли из деревень к северу от Сидирокастро, а также тех болгар, которые обосновались в Греции после 1941 года".

Тем не менее, югославская миссия в Афинах предъявила 23 июля министерству иностранных дел ноту протеста против обращения с "нашими соотечественниками", македонцами из района Эгейского моря, и потребовала прекращения гонений в отношении населения "мусульманского происхождения".

Греческое правительство оставило эту ноту без ответа, так как эти мнимо угнетенные никогда не признавались меньшинством ни югославским, ни болгарским. Эта точка зрения разделялась также и правительством Соединенных Штатов, внимание которого было обращено на серьезность этого югославского демарша греческим правительством. Директор греческого отдела государственного департамента Соединенных Штатов в беседе с нашим послом в Вашингтоне 2 августа прочитал последнему следующую ноту государственного департамента: "Мы не считаем греко-македонские провинции менее греческими, чем любые иные греческие провинции, и не признаем права третьей стороны вмешиваться в дела, касающиеся греческих граждан славянского и иного происхождения".

Великобританский посол в Белграде, Стивенсон, следуя инструкциям своего правительства, обратился к маршалу Тито с представлением по поводу белградских прессы и радио, ведущих "предумышленную пропаганду" для возбуждения против Греции югославского общественного мнения.

Правительство Соединенных Штатов, с вышеупомянутой оговоркой, взяло на себя инициативу по созданию комиссии из представителей России, Великобритании и Америки для производства обследования этого вопроса.

Греческое правительство объявило, что оно согласно с предложением учредить комиссию при условии, чтобы задача, возложенная на нее, распространилась и на югославскую Македонию для установления правдивости инкриминируемых фактов.

Ответ греческого правительства был передан правительству Соединенных Штатов в письмах от 5 и 9 сентября. От Союза Советских Социалистических Республик никакого ответа не последовало. В ответе югославского правительства ничего не было сказано относительно территории, на которую должна была распространяться работа комиссии.

В номере газеты "Нью-Йорк таймс" от 26 июля 1946 г. г-н Сульцбергер вскрывает планы всей этой кампании, стремящейся свести на-нет усилия греческого правительства, направленные к восстановлению мира и безопасности. Он пишет следующее:

"Эта тенденция, обнаруживающая стремление к расширению, преследует три главных цели: (а) подготовку внутри страны переворота, ставящего себе целью включение Македонии в Югославскую конфедерацию, что во-

плотило бы в жизнь старые мечты Югославии и Болгарии об Эгейском море; но пока греческое правительство находится у власти и в Греции имеются британские войска, план этот не имеет шансов на успех; (b) создание в Греции хаоса, в результате которого не только великобританское, но и мировое общественное мнение потребует отозвания из Греции британских войск; (c) временную отсрочку плебисцита с целью укрепления левых элементов.

Имеются основания думать, что вооруженные силы ЭАМ, распущенные по Варкизскому договору, ныне реорганизуются. По некоторым сведениям офицеры со значками ЭАМ находятся на севере во главе вооруженных банд.

Правительство озабочено подготовкой левыми элементами укрепленных пунктов для нападения или сопротивления, идущих от югославской границы и до самого моря на западе.

Греко-югославская граница очень удобна для контрабандной доставки оружия из Югославии. Греческое правительство захватило значительное количество оружия, находившегося в руках левых элементов.

В данный момент в северной Греции существует македонское движение, опирающееся на греческих коммунистов и на родившихся в Греции македонцев, к которым присоединилось некоторое количество куцовалахов. Эта организация обильно снабжена деньгами. Она находит поддержку для своей пропаганды в Скопье, Белграде, Тиране и Софии. В случае ухода британских войск из восточной Македонии, сомнительно, чтобы греческому правительству удалось предотвратить восстание левых элементов в этом районе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Греции, согласится ли он сделать перерыв или же он предпочитает закончить свою речь теперь же.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Охотно соглашаюсь продолжить свою речь после перерыва.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 5 сентября 1946 г., в 2 ч. 45 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

40. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы продолжаем наше обсуждение пункта второго повестки дня, и я прошу представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции занять места за столом Совета Безопасности.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Что касается так называемого угнетения албанских мусульман из Чамурии, то до оккупации они пользовались полной свободой, и всеми теми правами, что и другие греки. Обмен населения не коснулся их вследствие их происхождения, и они всегда относились враждебно к грекам.

Во время итальянской оккупации Греции, албанцы из Чамурии предавались бесчисленным преступлениям, грабежам, убийствам и всевозможным актам насилия в отношении христиан. В конце концов они подняли албанский флаг.

С помощью итальянцев и немцев они подожгли деревни Парамитию и Игуменицу и перебили их жителей. Вот что сообщил в своем докладе в Женеве 20 октября 1943 года представитель Международного Красного креста Ганс Бикел, объехавший эти места для распределения там продовольствия:

"В этом районе имеется 60 000 христиан и 20 000 албано-мусульман, так называемых чамов, которые до оккупации жили друг с другом довольно мирно. Но с момента оккупации итальянская пропаганда деятельно старалась посеять между ними рознь.

С этой целью итальянцы вооружили чамов, которые начали нападать на христианское население. Итальянцы раздули старую ненависть, так что чамы перестали считаться с жизнью и имуществом христиан. После водворения там немцев чамы продолжали свою разрушительную деятельность против христиан. Чамам, занимающим видное положение, удалось распространить среди немцев дурную славу о христианах. Значительная часть Игуменицы была разрушена во время греко-итальянской войны. Все христианское население Игуменицы покинуло деревню из страха перед чамками. Христианские жители деревень со смешанным населением запираются в своих домах, боясь выйти на улицу, так как вооруженные чамы убивают их без всякой причины. Эти христиане лишены всего необходимого и рискуют умереть с голода до наступления зимы.

Между Игуменицей и Паргой находится деревня Маргарити, являющаяся центром рассе-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № № 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8 и в настоящем, девятом, выпуске, стр. 115.